

Полицейский участок города Белый Берег расположился в обветшалом сером здании, стены которого покрывала сеть трещин — немые свидетели ушедших лет. Вход в участок не выделялся ничем примечательным, а над порталом висела выцветшая эмблема, давно утратившая свой блеск под палящим солнцем и ветрами.

Внутри коридоры были узкими и сумрачными, краска на стенах облупилась, обнажая желтоватую штукатурку. В самом конце тянулся ряд железных решеток с едва различимой табличкой — Камера предварительного заключения. Это было самое жуткое место в участке: на семи-восьми квадратных метрах теснились десятка полтора человек, словно запертые в клетке загнанные звери.

Тяжелые шаги нарушили тишину. Стук кожаных подошв гулко разнесся по пустому коридору и затих у решетки. Высокая фигура шерифа Конгерса замерла перед камерой, холодный взгляд прошелся по заключенным. Он слегка постучал полицейской дубинкой по прутьям — глухой металлический звук стал немым, но пугающим предупреждением.

— Вывести одного, — бросил он. Решетка отворилась, и Конгерс, ткнув дубинкой в сторону одного из бандитов, выволок того к компьютеру.

На экране крутилась запись с камер видеонаблюдения из бара Скорпион. Конгерс указал на размытую фигуру и резко спросил:

— Перед тем как перестрелка стихла, какой-то высокий толстяк полз в сторону трупов. Кто это?

Бандит прищурился, вглядываясь в монитор. Спустя несколько секунд его лицо побледнело, он скрежетнул зубами и прорычал:

— Черт возьми, это Тото! Тот самый старшекласник, младший брат Ломи! Мы все списали его со счетов, а оказывается, этот ублюдок прибрал лотерейный билет к рукам!

Дело разрешилось неожиданно просто. Задержанный бандит выложил всё как на духу. Максим сорвал джекпот, но был заколот Точи, главарем другой банды. Перед смертью Максим успел прострелить Точи голову, а Тото, этот неприметный школьник, набравшись смелости в царившем хаосе, украл билет.

— Шеф, что теперь делать? — напарник Конгерса буквально светился от возбуждения.

— Что делать... Для начала найти Тото, — Конгерс поджал губы. — Билет на сумму более двух миллиардов двухсот миллионов долларов. Я обязан хотя бы подержать его в руках.

Они, не сговариваясь, решили пока не сообщать об этой новости остальным коллегам. Быстро пробив домашний адрес Тото, они прыгнули в машину и помчались туда.

Однако по прибытии их ждал новый удар. Бабушка Тото сидела на крыльце, сжимая в руках двустольное ружье. Вся она была в крови, лицо — бледное, как у покойника. Взгляд старухи был пустым, лишенным жизни. Конгерс тут же вскинул пистолет и рявкнул:

— Черт возьми, что здесь произошло?!

Старуха подняла голову, глядя на Конгерса расфокусированным взглядом, решив, что это соседи вызвали полицию. Она пожала плечами и спокойно произнесла:

— Я прострелила голову своему сыну. Он был наркоманом, бездельником и гулякой, только и знал, что кланчить у меня деньги. Я больше не могла это терпеть. Хотела выстрелить над головой, чтобы напугать его, но я уже стара, рука дрогнула. Пуля попала прямо в него.

Закончив, она медленно развернула ружье, вставила ствол в рот, сняла обувь и пальцем ноги нажала на спусковой крючок. Движение было медленным, но без малейшего колебания.

— Нет, стой! У нас еще есть вопросы! — закричали Конгерс с напарником.

Грохот выстрела сделал их мольбы бессмысленными. Голову старухи разнесло в клочья, кровь и мозги брызнули во все стороны, а тело безвольно рухнуло на порог с глухим стуком.

— Да чтоб тебя! Почему мне вечно достается такое дерьмо?! — взревел Конгерс. Напарник, ругаясь, пнул камень, окончательно выбитый из колеи этой внезапной трагедией.

Но делать нечего — вскоре они осознали проблему посерьезнее: Тото исчез. Отец и бабушка мертвы, а где он сам? Переглянувшись, они почувствовали недоброе. Офицеры ворвались в дом и начали тщательный обыск.

Кухня напоминала бойню. Стены, пол и даже потолок были забрызганы мозгами и осколками костей, воздух пропитался тошнотворным запахом крови. Отец Тото лежал у раковины с развороченной головой, а кровь стекала в слив, издавая мерное кап-кап.

Однако, кроме двух трупов, в доме никого не было. Тото словно испарился.

— Куда этот малец делся? — прошептал Конгерс, ощущая нарастающую тревогу. В голове мелькнула мысль: неужели он сбежал с билетом?

Два с лишним миллиарда долларов — ради этого любой сойдет с ума. Конгерс с напарником снова прыгнули в машину и помчались обратно к бару Скорпион.

Когда они прибыли на место, их худшие опасения подтвердились. У входа в бар лежал третий труп — Рауль. Его задушили, тело лежало на земле, а шея была вывернута под неестественным

углом. Перед смертью он отчаянно боролся, глаза вылезли из орбит, а пальцы вцепились в землю, словно он пытался удержаться за жизнь до последнего.

— Черт, этот парень был жив еще два часа назад, — выругался Конгерс.

С пистолетами и фонарями в руках они осторожно вошли внутрь. Бар по-прежнему был завален перевернутыми столами и стульями. Луч фонаря скользнул по углу, выхватывая четвертый труп. Тото, тот самый старшеклассник, лежал на полу с двумя ножами — в шее и груди. Одежда пропиталась кровью, с момента смерти прошел не более часа.

— Черт, след простыл, — выругался напарник.

Вчерашняя перестрелка в Скорпионе унесла жизни троих, семь человек получили ранения. Сегодня — еще два трупа. Хуже всего то, что билет стоимостью два миллиарда двести миллионов долларов снова пропал, а на сцене появился новый убийца.

— Это дело никогда не закончится, — пробормотал Конгерс. Он прислонился к машине и закурил, пытаясь взбодриться никотином, но запах дыма лишь вызвал тошноту.

Он взглянул на небо: на востоке брезжил рассвет, начинался новый день, но на душе было тяжелее, чем в ночной тьме. У него возникло ощущение, что новый убийца ходит где-то рядом, словно по расписанию опережая их и устраняя конкурентов в борьбе за билет.

Но... ничего не попишешь, придется просить помощи. В участке Белого Берега было всего десяток сотрудников, и перед лицом такого сложного дела они были бессильны. Пришлось обращаться в полицию округа Майами и ФБР Флориды.

На следующее утро у бара Скорпион снова было оживленно. Семь или восемь полицейских машин хаотично выстроились вдоль обочины, их красно-синие огни ослепительно мигали в сером утреннем свете. Черный внедорожник ФБР замер на краю дороги, антенна на крыше едва покачивалась на ветру.

Агенты сновали туда-сюда, вынося большие коробки с уликами: разбитые бутылки, окровавленная одежда, стреляные гильзы и даже несколько раздавленных телефонов. Каждую деталь маркировали и фотографировали.

Зевак оттеснили за желтую полицейскую ленту. Люди кучками перешептывались, вставляли на цыпочки, пытаясь разглядеть что-то через витрину, но видели лишь размытые тени. Неподалеку уже развернули камеры местные СМИ из Майами.

Начальник полиции Белого Берега, Мэтью, приехал с таким мрачным видом, будто готов был разрыдаться. Бессонная ночь оставила под глазами глубокие тени. Для городка с населением в несколько тысяч человек перестрелка и четыре трупа — это катастрофа, способная поставить

крест на карьере любого начальника.

Журналисты тут же обступили его, микрофоны и камеры почти упирались в лицо.

— Господин начальник, можете прокомментировать ход дела? Есть ли зацепки? Связано ли это со школой?

Мэтью, опустив голову, рукой отстранял невидимые барьеры, с трудом прокладывая себе путь.

— Следствие идет, пока никаких комментариев, — бросил он и быстро пересек желтую ленту, скрывшись внутри бара.

Внутри было ярко освещено, но пол был залит водой, будто здесь только что тушили пожар. Старший агент ФБР подошел к Мэтью и пожал ему руку:

— Я Карл из отделения Майами, назначен ответственным за это дело.

Мэтью выдавил подобие улыбки:

— Очень признателен, что вы приехали. С нашими силами это дело не раскрыть.

После обмена любезностями Мэтью огляделся и тяжело вздохнул. Вчера здесь царил хаос, а теперь это место окончательно превратилось в болото.

— Как успехи с осмотром? — спросил он у Карла.

Агент криво усмехнулся:

— Нам попался хитрый противник. Он указал на несколько размытых кровавых следов на полу. — Здесь произошло два убийства, места преступлений наложились друг на друга. Даже просто определить, чьи это следы — вчерашние или сегодняшние — для нас огромная головная боль. Убийца второго преступления почистил место. Он воспользовался обстановкой, притащил из кухни шланг и смыл всё водой.

Карл заскрежетал зубами. После такой промывки даже те немногие кровавые следы поблекли, а остальные улики исчезли. Когда эксперты ФБР прибыли, они пришли в ужас — место преступления было полностью испорчено.

— Этот тип — профи. Не сбежал сразу, сохранил хладнокровие. И убивал не из пистолета, а кухонным ножом и удушением. Это крайне необычно, на такое способен только человек с огромной уверенностью в себе.

Мэтью кивнул, внутренне содрогаясь. Человек, способный в пылу схватки хладнокровно орудовать ножом и идти в рукопашную — настоящий мастер. Особенно если учесть, что Рауль был вооружен и расстрелял весь магазин.

— Сейчас я могу лишь радоваться, что он не притащил бензин и не поджег всё к чертям, — Карл упер руки в бока. — Хотя, возможно, он сделал это намеренно: поджог привлёк бы полицию слишком быстро, а вода не вызвала такой спешки.

Мэтью смотрел на этот разгром, понимая, что получить информацию об убийце будет почти невозможно.

— Видимо, остаются только записи камер? — осторожно спросил он.

Карл покачал головой:

— Камеры в баре уничтожены. На улицах — тоже. Убийца хорошо знал местность. Судя по следам, он ушел через переулок за задней дверью, а там камер нет.

Бар принадлежал местной банде, которая не любила слежку и сама же перебила все камеры в округе. Теперь они сами стали жертвами своей предусмотрительности.

— Впрочем, — Карл внезапно улыбнулся, — возможно, поймать его будет не так сложно.

— Вы про лотерейный билет? — в голосе Мэтью проскользнула ирония. — Джекпот в два с лишним миллиарда — это проклятие. Было бы странно, если бы никто не погиб.

— Согласно показаниям задержанных, первая перестрелка была из-за билета, но он не покидал бар, — продолжал Карл. — Во втором случае Тото убили, чтобы забрать билет, Рауля — по той же причине. Убийца наверняка знал о билете. Круг подозреваемых резко сужается. Возможно, через день-два мы его вытащим. Я уже связался с лотерейным комитетом Флориды. Они пообещали немедленно сообщить нам, как только кто-то придет за выигрышем. Мы просто будем ждать в засаде.

Мэтью согласился с этой логикой, но задал новый вопрос:

— А если... допустим, убийца придет за выигрышем, мы сможем его арестовать?

Улыбка Карла застыла. Он нахмурился, потирая подбородок, и через несколько секунд ответил:

— Ему же нужно будет доказать, что билет принадлежит ему? Мы сразу узнаем, кто он.

— Но... — голос Мэтью стал тише. — А если он скажет, что просто нашел билет? Лотерея признает билет, а не личность. Если ФБР не докажет, что он убийца, мы будем вынуждены просто смотреть, как он получает деньги.

— Да, — Карл понял, что был слишком оптимистичен. — Вы правы. Они обязаны выдать выигрыш в течение десяти-четырнадцати дней. К тому же победитель имеет право на девяносто дней конфиденциальности. Мы можем только просить его о содействии или ходатайствовать о запрете на выезд из страны.

Мэтью добавил еще более опасный момент:

— Получив миллиард, он наймет лучших адвокатов и будет судиться с ФБР десятилетиями. Если он будет стоять на том, что нашел билет, а у нас нет прямых улик, осудить его никто не сможет.

В баре наступила тишина. Кажется, дело зашло в тупик.

— Даже так, мы не сдадимся, — вздохнул Карл. — Убийца обязательно проявит себя. Как только он придет за выигрышем, мы его возьмем.

Мэтью криво усмехнулся:

— Надеюсь. Хотя сила двух миллиардов долларов, боюсь, больше, чем мы можем себе представить.

Дело передали ФБР, и груз с плеч Конгерса заметно спал. Он неожиданно получил два выходных, чтобы отдохнуть от этого кошмара. Но домой не поехал. Напарник, не сговариваясь, остался с ним. Они молча сидели в полицейской машине, ломая голову.

Они составили список всех, кто знал о билете до начала второй серии убийств. Взгляды метались по списку, изучая каждое имя.

— На месте были члены двух банд, бармен и официантка, — Конгерс начал восстанавливать детали.

— Максим и Точи погибли на месте, официантка, пытавшаяся забрать билет, тоже, — подхватил напарник. — Но Тото улучил момент, когда мы ворвались в бар, и украл билет. Только вот удача от него отвернулась.

Конгерс представил себе хаос той ночи.

— Тото понимал, что не сможет сбежать под пулями, и знал, что полиция обыщет всех

задержанных. Он не хотел, чтобы кто-то узнал, что билет у него, поэтому спрятал его в баре.

— На следующий день выжившие бандиты вернулись в бар, — продолжил напарник. — А когда мы их забрали, Тото пришел за билетом. Значит, убийца следил за баром. Он, скорее всего, видел наши аресты, но дождался появления Тото. И заодно прикончил Рауля, который только что вышел из участка.

Конгерс кивнул:

— Мы можем составить портрет убийцы. Первое: он знал о билете еще после первой перестрелки. Второе: он не знал, где именно спрятан билет, но знал, что он в баре, и, возможно, знал, что его спрятал Тото. Третье: он хладнокровен, физически развит, психологически устойчив и мастер ближнего боя. Четвертое: его не было в списке задержанных, он не был ранен и имел полную свободу действий.

Перечислив это, они поняли, что убийцы нет ни в одном их списке. Информация утекла по другим каналам. Кто бы это ни был, он всё еще вне поля зрения полиции.

— Неужели придется ждать получения выигрыша, чтобы узнать, кто это?

— А если он достаточно умен и осторожен, чтобы не приходить за деньгами?

— Два миллиарда долларов... Не верю, что он не придет.

<http://bllate.org/book/18457/1769777>